

Нынешняя ситуация никак не походила на то, что старый Мондэйл просто использовал свои связи, чтобы кто-то присмотрел за ним. Дональд Брайт и Большой Мак принадлежали к разным группировкам? Тот, кто ударил его бутылкой, скорее всего, был не просто пьяницей.

Головная боль.

Сейчас он мог лишь радоваться, что в прошлой жизни, хоть и не работал после окончания университета, не совсем опустился, а жил как хотел - поддерживал форму ежедневными тренировками, старался общаться, искал спутницу жизни... э-э, и продолжал ходить к врачу, так что совсем уж не запустил себя. Попав в этот мир, осознав, что оказался в опасной среде и лишился опоры, он сразу же постарался взять себя в руки.

Но дела не улучшились, а наоборот, становились все хуже?

Так что... сажать чеснок и имбирь. Есть. Спать. Продолжать жить.

Орвицка прикрыл глаза, выровнял дыхание, чтобы хотя бы внешне казаться спокойным.

Он действительно был очень голоден, и дело не в том, что сегодня не обедал. На самом деле, пропущенный обед не усилил его голод, но и не ослабил.

Орвицка достал купленный сегодня картофель, стер с него грязь, соскреб ложкой кожуру, затем взял самую большую кастрюлю и начал варить картошку.

В это время он мог заняться принесенной землей - ради нее пришлось немало потрудиться. Орвицка выбрал из земли корни травы и мелкие камни. Земли оказалось больше, чем он ожидал: она заполнила два приготовленных деревянных ящика и еще одну миску. Все три емкости Орвицка поставил на подоконник - их нужно было просушить на солнце, чтобы убить возможные личинки насекомых. Хотя солнце в Содмане было не очень-то ярким, но все же это было солнце.

В миске можно посадить соевые бобы, это поможет скрыть, что он выращивает имбирь и чеснок.

Закончив с землей, Орвицка вымыл руки. Картошка была еще сыровата. Пока она доваривалась, можно было заняться чем-нибудь еще.

Орвицка подошел к кровати, наклонился и начал ее поднимать.

Это была большая кровать из цельного дерева, с толстым матрасом из пальмового волокна, покрытым двумя одеялами - все вместе весило не меньше ста фунтов. Он легко приподнял ее наискось, легко поднял за середину и так же легко удержал горизонтально на вытянутых руках. Это определенно выходило за рамки обычных человеческих сил, не говоря уже о том, что у Орвицки была фигура подростка с тонкими руками.

Поставив кровать на место и смахнув поднявшуюся пыль, Орвицка снова сел.

Теперь он был уверен: у него действительно есть какой-то странный чит на невероятную силу - каждый раз, когда он чувствовал, что предмет тяжеловат, его сила увеличивалась, словно снимались какие-то печати. Плюс в том, что это никак не влияло на его повседневную жизнь, так как в обычное время его сила была на уровне обычного человека.

Неизвестно, изменится ли это в будущем, например, понадобится ли ему внезапно возросшая сила, когда он не будет поднимать тяжести.

У семьи Мондэйлов такой способности не было. Родная мать Орвицки была болезненной женщиной, у нее тоже вряд ли могла быть такая сила.

Так что... "Был ли Орвицка родным сыном старого Мондэйла? Или даже его родители не были родными?"

"Или это просто чит переселенца?"

В любом случае, появился еще один козырь для выживания. А сейчас пора было есть картошку.

Он выложил картофель, помыл кастрюлю, засыпал в нее подготовленные молодые соевые бобы и снова поставил вариться.

Картошку Орвицка ел, макаю в сливочное масло - сегодня он купил дорогое масло.

"Хмм... ничем не лучше масла из бакалейной лавки", - подумал он.

Еще в Поднебесной он часто не мог понять, чем так хороши многие "элитные" продукты.

Как же хотелось жареной картошки, картофельных оладий, острой картошки соломкой, картошки в сухом воке, картофельных зраз...

Когда-то он был утонченным холостяком, но сейчас, будучи обжорой, хотел лишь как можно быстрее наестся, поэтому, хоть и мечтал о деликатесах, настроения возиться с готовкой не было.

Съев целую кастрюлю картошки, Орвицка, что неудивительно, не наелся.

Молодые соевые бобы тоже сварились. Орвицка поставил вариться еще одну кастрюлю картошки.

Около девяти вечера Орвицка упал лицом на маленький столик. В тускло освещенной комнате это выглядело как место преступления.

Он устал есть - устал морально, физически - нет, он все еще не наелся.

"Если я и виноват в чем-то, то пусть меня накажет закон, но это чувство вечного голода, как у голодного призрака, когда ешь и не можешь насытиться, - это просто ужасно. Неужели это побочный эффект чита?"

Он поднял голову от стола, умылся и лег спать. Как бы то ни было, завтра нужно было продолжать жить. Просто в эту ночь заснуть было немного труднее, чем в предыдущую. Чувство голода, казалось бы, не изменилось, но на самом деле с каждым днем оно немного усиливалось.

Если хорошенько вспомнить, то голод начал влиять на него с первого дня после выписки из больницы, но тогда он был очень слабым, почти незаметным. К тому же, в тот день он действительно мало ел, и Орвицка подумал, что это нормально.

Сегодня было воскресенье - у полицейских, конечно, были скользкие выходные, они не могли все отдыхать по праздникам. Орвицка и Большой Мак снова патрулировали улицу Длинной Канавы.

Они привычно отметились в участке, сели на общественный паровой трамвай и поехали на улицу Длинной Канавы. Все было как и в предыдущие дни.

Большой Мак и Орвицка неспешно шли по улице. В это время на улице Длинной Канавы было еще пусто, кроме бездомных, прятавшихся по углам, виднелись лишь их фигуры. Вдруг раздался беспорядочный и торопливый топот - звук множества тяжелых ботинок, стучащих по мостовой. Впервые в это время суток он слышал такое.

Орвицка заметил, что Большой Мак тоже остановился. Они переглянулись - в глазах Большого Мака читалось такое же любопытство. Обернувшись, они увидели толпу людей, высыпавшую из угольно-газовой станции. У каждого в руке был короткий кинжал. Свирепо глядя на Орвицку и Большого Мака, они бросились к ним!

Эти типы явно пришли не для того, чтобы попросить двух полицейских наточить им ножи. Будучи новичком, Орвицка, хоть и испугался, все же выхватил дубинку, но опытный Большой Мак уже резко дернул его за плечо:

- Беги! К "Крюку"!

"Крюк" означало таверну "Крюк", а также банду Крюка.

Только тут Орвицка сообразил и бросился бежать вслед за Большим Маком.

Бах! Бах-бах!

- Дерьмо! - взревел Большой Мак.

Лишь ворвавшись в таверну "Крюк", Орвицка осознал, что эти "бах-бах" были выстрелами... Хоть он и стрелял на стрельбище в этом мире, но, родившись и выросши в Поднебесной, он совершенно не воспринимал стрельбу из огнестрельного оружия как нечто реальное.

- Где Билл?! - крикнул Большой Мак. У него, конечно, было табельное оружие, но он давно не носил его с собой, поэтому оставалось только бежать. Обычно шумная таверна "Крюк" сегодня была почти пуста - всего пара человек, которые уже спрятались под столами и стульями.

- У-ушел долги собирать, - дрожа, ответил бармен из-за стойки.

Бам! Дверь таверны с грохотом распахнулась, и внутрь ворвался человек с огнестрельным оружием в руках, ведя за собой остальных.

Большой Мак тут же присел, прячась под столом. Но едва он пригнулся, как увидел упавшее на пол огнестрельное оружие. Бах!

Упавшее оружие выстрелило! Пуля попала в стул рядом с Большим Маком, отбив ножку. Большой Мак тут же бросился вперед и крепко накрыл оружие руками.

Только он вздохнул с облегчением, как рядом с ним рухнул какой-то несчастный - тот самый, что ворвался с оружием.

Что вообще произошло?

Большой Мак лежал на полу, сжимая оружие обеими руками, и посмотрел в сторону двери. Он увидел Орвицку.

Даже со спины было ясно, что это подросток: пропорции рук, ног, плеч и талии отличались от мужских. Сейчас он размахивал полицейской дубинкой, словно цепом, круша высоких взрослых мужчин, пытавшихся протиснуться внутрь. Те отступали, не в силах противостоять его ярости.

Один из нападавших прикрылся левой рукой, а правой с кинжалом непрерывно атаковал. Орвицка, полностью игнорируя сверкающее лезвие, обрушил дубинку на левую руку, прикрывавшую лицо. Раздался омерзительный хруст кости, и мужчина издал душераздирающий вопль, сползая по дверному косяку на пол.

Орвицка пнул его ногой в лицо, и взывший от боли громила потерял сознание. В тот момент, когда он с открытым ртом падал на землю, Большой Мак был уверен, что видел, как два окровавленных передних зуба выпали у него изо рта.

Дубинка со свистом взметнулась снизу вверх, врезавшись в подбородок следующего бедолаги. В тот момент, когда он запрокинул голову, изо рта у него брызнул окровавленный кончик языка.

Дверной проем был самым узким местом, здесь трудно было использовать численное преимущество, поэтому Орвицка решил устроить кровавую баню именно тут. Его дубинка одного за другим лишала нападавших способности сопротивляться, превращая их в стонущие, корчащиеся тела.

Большой Мак вынужден был признать - он остолбенел. Когда он опомнился, Орвицка уже выскочил наружу, преследуя бегущих. Большой Мак тут же схватил оружие и бросился за ним.

Бам!

Один громила вылетел из дверей таверны "Крюк", словно тряпичная кукла, и рухнул на землю в десятке метров. Те, кто толпился снаружи, еще не поняли, что произошло. Орвицка, переступая через потерявших сознание бедолаг, вырвался наружу. Нападавшие тут же оживились и бросились к нему, но на этом все и закончилось...

Дубинка с хрустом ударялась о человеческие тела. Приятный звук? Приятный - значит, кости целы. Конечно, после удара они уже не были такими целыми.

Кто-то успевал издать вопль или пару глухих стонов, кто-то, едва успев увидеть лицо Орвицки, полное ледяной ярости, терял сознание от сокрушительного удара.

- Мондэйл! - крикнул Большой Мак. У него почти не было возможности вмешаться, да он и не решался подходить слишком близко к Орвицке - они никогда не сражались вместе, и Большой Мак не хотел ему мешать. Но когда он увидел поднимающегося человека с оружием в руке, было уже поздно его останавливать. Большой Мак вскинул подобранный револьвер и уже нажал на спусковой крючок, но... в оружии не оказалось патронов?!

Услышав предостерегающий крик, Орвицка лишь полуобернулся и увидел угрозу - черное дуло оружия, направленное прямо на него.

В голове Орвицки стало пусто. Его опыта было недостаточно, чтобы справиться с такой ситуацией. Боевой инстинкт, только что бушевавший в нем, в этот момент взял контроль над телом. Орвицка швырнул дубинку из руки. Скорость дубинки оказалась выше скорости нажатия на курок.

Дубинка угодила прямо в голову противника. В момент выстрела брызнули мозги...

<http://bllate.org/book/17916/1715769>